

Язык архитектуры всегда был одним из могучих средств выражения глубоких и заветных мыслей народа.

Алексей Шусев

АРХИТЕКТУРА — самый выразительный вид искусства. По ней определяют эру. Древний Египет — равно пирамиды. Античная Греция — сие Акрополь. Вечный Рим — и перед нами встают развалины Колизея и Форума Романум. Мы пишем о Людовике-Солнце, подразумевая Версаль. Мы вспоминаем о товарище Сталине — видим стремительные высотки. Безусловно, поэзия, живопись, ваяние, мода важны для постижения вех, но разве они сравнятся с зодчеством?

Вместе с тем оно граничит с обыденностью. Чтобы увидеть картины, следует бежать в музей, а для созерцания построек достаточно слегка полюбопытствовать, идя по улице, — тут же мелькнёт церквушка XVII столетия, дом с колоннами Николаевской эпохи, конструктивистская коммуна 1920-х и бетонный брежневский монолит. В каждом фасаде — сила времени.

Архитектура по большей части утилитарна и, как сказал гений XX века Ле Корбюзье: "Пространство, свет и порядок. Вот те вещи, в которых люди нуждаются так же сильно, как они нуждаются в куске хлеба или ночлеге". Форма следует за функцией и даже так называемая бумажная архитектура, что никогда не будет претворена в жизнь, чаще всего привязана к реальности. Это дом, храм, театр, танцплощадка. В общем, нечто осязаемо-конкретное.

Архитектура — на грани с математикой. Тут всё починаю цифрам, а гармония дружит с алгеброй. Любая феерия — плод гуманитарных грёз, помноженных на сопромат. Архитектор — он и художник, и чертёжник в одном лице. "Застывшая музыка" — так нарекли архитектуру. Это чарующее определение дал когда-то философ-идеалист Фридрих Вильгельм Шеллинг, а поэтический Иоганн Гёте повторил вслед за ним. Фраза сделалась достоянием широких масс, и шестидесятники по этому поводу шутили, что "...раньше была застывшая музыка, а теперь — окаменевшая мысль".

Архитектура звучит и как музыка, и как слово, а в Шусевском музее проходит концептуальная выставка "Архитектура говорит", посвящённая этому волшебному свойству. Нам предстоит услышать оды барокко, поэмы классицизма и горячие лозунги конструктивистов. Так внимайте же городам! Чувствуйте стены! Ощущайте улицы и переулки — они беседуют с нами как свидетелства ушедших веков.

Экспозиция разделена тематически — идеи, рисунок, материал, фантазия, масштаб, стиль, фотография, интерьер. Оформление красочно, и

мы словно бы попадаем в терема, дворцы, хоромы. Этот музей умеет поразить. Выставка понравится и специалисту, и профану, случайно зашедшему на огонёк, — первый узорителю окружающие закономерности, второй — подивится интересным проектам да шикарности форм.

Промотр начинается с воспоминаний о Сухаревой башне, утрата которой и сейчас печалит искусствоведов. Хотя только ли их? Этот символ Петровского царствования был одной из могучих городских доминант. Чуждое и великое сооружение, в котором ощущался сплав новизны со старомосковской традицией. А сколько мифов ходило о Сухаревке — один только Брюс-Чернокушник чего стоит!

ГОЛОСА АРХИТЕКТУРЫ

Концептуальная выставка в Шусевском музее

На выставке можно узнать, какие батальи велись в 1920-х — начале 1930-х годов за сохранение Сухаревской машины. Думалось вписать башню в неомпириный квартал, а ленинградский зодчий Иван Фомин представил свой вариант — с учётом московского колорита. Но градостроительный диспут пресекали — и с башней распростились. Дескать, она будет мешать движению, да вообще уродлива в своей буйной эклектике. Посреди зала — макет башни, выполненный с невероятным тщанием. Ах, как жаль, что мы когда-то лишились этой удивительной красоты.

В следующем помещении — студии, архитектурный рисунок. Любый студент, мечтающий застроить вселенную крутыми шедеврами, долго и упорно учится, и рисование — одна из главных дисциплин. Античные развалины и современные конфигурации — всё это требует остро отточенного карандаша. Но только ли студии рисуют архитектурные, фриз и карнизы, отмеряя золотое сечение? Хороша акварель Фёдора Шехтеля, изображавшего свой павильон Туркестана, — пожалуй, самое воспитательное здание на кустарно-промышленной выставке 1923 года. Пронзительно-яркие цвета Востока — Шехтель знал толк в оттенках. Умелый архитектор — ещё и качественный живописец.

На выставке много фантазий, которые никогда не были да и не будут реализованы. Вот проекты конструктивиста Ивана Леонидова. Они и сегодня выглядят смело и актуально. Леонидов значительно обогнал своих современников и мыслил на перспективу. Впрочем, только ли он один? В 1920-х — начале 1930-х все мастера создавали модели грядущего, опережая десятилетия. Допустим, проект железнодорожной станции Клязьма Сергея Гроузенберга представляется

чем-то из 1960-х — по факту же это 1929–1930-е годы. Футуристичен мир Пантелеймона Голосова — его эскиз библиотеки имени Ленина напоминает инопланетную штуку, дом Азлиты, а ведь на момент создания рисунка в Москве ещё использовались экипажи на конной тяге. Вспомните, как Остап Бендер попал под лошадей.

А тут — Вавилонская башня социализма, Дворец Советов. Размах, дерзость, бескомпромиссность — таким был Борис Иофан, победивший в главном конкурсе 1930-х. Ретивая гигантомания — вот синонимом тогдашней эстетики. Рассуждалось о вечно-сти, о том, что и через тысячу лет, в коммунистическом далёко будет вы-

тел воплотить всё то, чему его учили в академиях: и античный ордер, и зиккураты, и классицизм.

Кстати, о стилях. На выставке целый раздел посвящён основному почеркам архитектурной мысли. Начинается всё мудрёным барокко и церковью Знамения Пресвятой Богородицы в Дзубровице, выстроенной на деньги Бориса Голицына, сподвижника и друга Петра I. Роскошь в каждой чёрточке — такова барочная манера. А за сим следует рококо — лёгкое и дразнящее. Вот макет павильона, что в Царском Селе, работы Франческо Растрелли и Михаила Земцова. Далее — макет классицистического дома, принадлежавшего роду Гагариных, — строгость

визма игрой линий. На стенах — великолепная архитектурная графика. Например, явлены отрисовки сталинских сооружений с характерным для них барочно-ампирным триумфом. Или — скупой, но изящный модернизм 1960-х, напоминающий о космическом прорыве и коммунистической аскетичности. Но тут же — эскизы московского "Макдональдса", сделанные Владимиром Кубасовым. Что ж, каждой поре — свои палатцы.

Большой зал отведён теме "Город", ибо градостроение — самая заманчивая перспектива для каждого архитектора. Не всякому дано и мало кому удавалось. Возвести град Солнца, по черпнутый из описаний Томмазо Кампанеллы — вот искомый резон. Увы, идеальные городов не бывает, и с этим столкнулись уже в XVIII столетии, когда буквально прорубали чёткие "перспективы" в Петербурге или, скажем, Твери. Везде имеется человеческий фактор, а ещё — природная среда, не всегда сообразующаяся с амбициозно-эпической задачей.

На стендах — планы самых разных городов, сделанные в XVI–XVIII

кольцевой метод, в рамках которого Москва, собственно, и росла исторически. Другие утверждали, что надо развизать северо-западную хорду. Третьи доказывали, что следует возводить города-спутники, а Белокаменную сделать чем-то вроде музея под открытым небом. К слову, то, что мы называем Новой Москвой с юго-западным лучом, — тоже одна из идей 1930-х годов.

Наиболее парадоксальным выглядел проект Георгия Крутикова "Летающий город" 1929 года. Молодой инженер замыслил серию домов-коммун, парящих в стратосфере. Он предлагал оставить землю для труда и досуга, а жильё перенести в надземные поселения. Разразилась полемика, переходящая в газетную шумиху: "летуна" Крутикова яро обсуждали и специалисты, и репортёры, насмешливо окрестившие его "советским Жюль Верном". Мечты столкнулись с технологическим бессилием и непониманием толпы. Сам же Георгий Крутиков, разочаровавшись в футуризме, обратился к сохранению храмовой старины, которую он полагал одним из важнейших символов русской идентичности. Искавший небо нашёл его.

В зале "Материал" предъявлено то, без чего невозможна архитектура — без камня, дерева, стекла и бетона. Зодчий должен не только думать, но и осязать. Зал "Масштаб" решён довольно изящно — самое крохотное помещение отдано под огромный рисунок. Изображено колоссальное здание — МГУ на Ленинских горах. Первоначально архитектором высотки университета назначили Бориса Иофана — этого любимца вождя и творца монументального лоска, но в итоге творческую группу возглавил Лев Руднев — человек того же поколения, что и Борис Иофан, то есть начавший карьеру на излёте Серебряного века, прошедший искушение авангардом и легко вставший на путь неоклассики.

Руднев имел отменный вкус и обладал умением вписывать архитектуру в существующий ландшафт. Выбранное место на Ленинских горах "свалилось" подвижными грунтами, и поэтому решили отказаться от эффектного аккорда — МГУ должен был вытисаться у склона и царить над городом, отражаясь в реке. Здание отодвинули от смотровой площадки на значительное расстояние, создав площадь перед фасадом.

Но и это ещё не всё. Нас ждёт зал "Интерьер", где представлены вещи: столы, часы, шкафы и картины. Предметы, что окружали человека. Всевозможные стили — от ампира до модерна. Без интерьера нет бытия и наполнения. Разумеется, выставка может показаться сумбурной, будто бы кураторы вытаскили всё, что хотели поведать о зодчестве, но это креативная экспозиция, рассчитанная на вдумчиво-созерцательный ритм просмотра. Архитектура говорит с нами, и её голоса — прекрасны.

Галина ИВАНКИНА

Проект сохранения Сухаревой башни. Архитектор Иван Фомин и другие. 1934 год

ситься этот памятник развитой цивилизации. Но, увы или к счастью, мы так и не увидели многоступенчатый чертот с каменным вождём и мощными залами, через которые могла бы проезжать военная техника. Дворец Советов — сплав стилей. Зодчий хо-

и чёткость, свойственные Осипу Бове. Рядом — конструктивизм братьев Весниных со стеклелоботонными фасадами и устремлённостью в будущее.

Или — здание газеты "Известия" Григория Бархина, которого брали за стилизаторство. Писали, что Бархин подменяет методы конструкти-

веках. Тут и Рим, и Дрезден, и Москва 1739 года — крохотный "посёлок", ограниченный нынешним центром. Любопытны задумки по расширению столицы, предпринимавшиеся после революции, когда верхушка переехала из Питера в Кремль. Одни авторы предлагали использовать радиально-

ОДНИМ ИЗ ЗАМЕТНЫХ событий в сфере культуры уходящего года стал выход новой экранизации романа Юлиана Семёнова "Противостояние" (1979), снятой Первым каналом по идее Константина Эрнста (что отдельно прописано в титрах в начале каждой серии). Презентовали его 21 июня 2024 года в конкурсной программе фестивалей сериалов "Пилот", где режиссёра Тимура Алпатова даже удостоили награды "Лучший режиссёр пилота сериала". 26 сентября сериал выжилили для просмотра в онлайн-кинотеатрах "Кинопоиск", "Иви" и Kino1.tv, а 18 ноября показали на Первом канале.

Алпатов так описал 24 июня 2024 года Первому каналу своё творение: "Мы максимально старались сделать стильно, в духе современного времени, использовали ускоренный монтаж, определённую оптику, снимали широким кадром, выбирали интересные локации, потому что история — она самодостаточна, но нужно было ещё её красиво снять и красиво представить". В нём же ключевые высказались и актёр

мура Алпатова, и всей съёмочной группы вместе со сценаристами и рецензентами, которые этот ляп не выловили.

И ведь здесь не просто случайная ошибка, которую принято списывать на пресловутую "девочку-дизайнера". К ошибочной дате, показанной на экране, логично привела бездумная перекройка оригинального произведения.

Согласно хронологии сериала Первого канала, как упоминается в 6-й серии, советский коллаборационист Николай Кротов был осуждён за сожительство с имперской подданной Гретой Пикеданц и попытку ограбления её ювелирного магазина. Когда Кротов идёт вселяться к frau Пикеданц, на экране появляются крупная надпись "Берлин, 1943 год". Это соответствует хронологии оригинального романа, хотя действие там происходило в городе Бохум в Руре, но да ладно.

Дальше развитие событий показано в 7-й серии, где на экране появляется надпись "Спустя двенадцать месяцев", и Кротова в арестантской робе приводят к немецкому офи-

нале 7-й серии, как я уже писал, на экране огромная надпись: "Апрель 1944 года, Бреслау", сразу же после этого Кротов в ходе боя выбегает из города, убивая морского пехотинца Балтийского флота Григория Миллино и присваивая его документы. Но убийство Миллино, показанное в 1-й серии, было чётко датировано надписью на экране "2 мая 1945 года, Бреслау"! И даже самая фантастическая версия, что Кротов год просидел в кустах, не подходит, потому что надпись "Бреслау, 2 мая 1945 года" в 1-й серии идёт на фоне дымящегося от боя города.

Дальше, в 7-й серии сценаристы и постановщики внезапно "вспоминают" изначальную хронологию романа, потому что на экране показывается надпись "Спустя тридцать четыре года", и нас переносит к убийству, совершённому Кротовым в Магадане в апреле 1979 года (обнаружение трупа предвзвешено на экране в 1-й серии надписью "Магадан, 2 мая 1979 года", а далее врач в морге говорит "примерная дата смерти — с 12 по 16 апреля").

Отдельно комично, что создатели сериала Первого канала решили копировать образцы из других фильмов, где немцы обязательно говорят только на немецком, нарушив логику и романа Юлиана Семёнова, да и просто самую элементарную. В оригинальном романе и экранизации 1985 года при сдаче Кротова в плен в 1941 году немцы обращаются к нему на русском (пусть и ломаном, но они его знают и понимают), а в новом сериале в 6-й серии — на немецком, хотя он его не знает и поэтому обращается к ним на русском. Логика тут искать бесполезно, в том числе в действиях немецкого офицера, который даёт впервые увиденному русскому солдату зарпаченный пистолет и требует стрелять, хотя перед тем помимо другого русского пленного — несколько немецких солдат.

В той же серии приехавшая из Магадана журналистка Кира Королёва изучает найденное в немецких архивах дело Кротова, хотя она на немецком языке, которого она тоже не знает. Глупость ситуации усугубляется ещё и тем, что Королёва в предыдущей 5-й серии

пускала, просто снята эта арка невероятно скудно и убого, как говорится, "для галочки". Вдовиченков просто раз за разом, раз за разом звонит и унылым голосом просит жену не разводиться, его жена с таким же застылым унылым выражением лица и тембром голоса отвечает, что хочет развестись. Ничего ни об их семейной жизни, ни о том, чем занимается жена и чем увлечена, нам не показывают. Это не личности, а марионетки.

С раскрытием личностей героев в новом сериале вообще-то очень плохо. К примеру, в экранизации 1985 года мы узнавали о той же Кире Королёвой что-то большее, нежели то, что она просто работает в газете. Например, когда Костенко находил её дома, чтобы рассказать о восстановлении в газете (присутствовавшая в оригинальном романе сюжетную арку с увольнением Королёвой из-за статьи об убийстве и яростной борьбой Костенко с заместителем председателя исполкома за её восстановление в новом сериале вырезали), то нам показывали, в какой убогой квартире она живёт, что у неё есть друзья, она с ними участвует в постановке любительских спектаклей и т.д. В результате персонаж сериала приобрёл объёмность за счёт новых деталей, отсутствовавших в романе! А в новом сериале Кира — просто красивая марионетка, которая с одним-единственным выражением лица и застывшей улыбкой ходит из серии в серию.

Введение пустой сюжетной арки с разводом Костенко, поглотившей не меньше 15–20 минут драгоценного сериального времени (описанное выше раскрытие личности Киры в экранизации 1985 года заняло гораздо меньший метраж), проявляется ближе к концу сериала, когда полковник отдела уголовного розыска по особому важному делу Главного управления уголовного розыска МВД СССР Костенко начинал писать жене трогательные письма о том, что главное — семья.

Просто 2024 год объявлен в России Годом семьи, вот создатели сериала и решили "вписаться" в конъюнктуру. Конечно, ничего плохого в пропаганде крепкой семьи нет, но то, как показано это в сериале, является скорее "пропагандой с обратным эффектом". Особенно когда борец за крепкую семью Костенко между звонками жене начинает в командировке недвусмысленно выражать чувства к юной журналистке со словами: "Вы мне понравились, Кира", а она из-за этого смущается и убегает из его кабинета.

До примитивизма упрощена и одна из ключевых сцен романа, повлившая на становление будущего коллаборациониста и убийцы Кротова, когда, по словам его учительницы, в детстве у него "произошёл какой-то внутренний слом", и "он понял значение силы", начав регулярно драться в школе. Судя по описанию учительницы, отец Кротова сильно избил жену за предполагаемую измену. В новом сериале отец Кротова насилует жену прямо на кровати, под которой сидит маленький Коля. Помимо того что это просто тупо и похабно, на уровне какого-нибудь "Американского пирога", но ещё и разрушает описанное далее развитие Коли Кротова, который, по словам его одноклассников, "готовил себя к судьбе сильной личности", что явно непохоже на травмированного в детстве сценой насилия ребёнка.

Вообще, если разбирать все глупости, допущенные создателями нового сериала, никакой статьи не хватит.

Владислав МАЛЬЦЕВ

«ПРОТИВОСТОЯНИЕ» С ИСТОРИЕЙ И ЛОГИКОЙ

О новой экранизации романа Юлиана Семёнова

Владимир Вдовиченков, сыгравший в сериале роль полковника Владислава Костенко: "Я сам очень люблю фильм с Басилашвили и Болтневой, но он относится к эпохе, с которой минуло уже почти 40 лет. Изменилось восприятие кино, сам киноязык, поэтому интересную историю, пусть и из прошлого, хочется показать с сегодняшней динамикой".

В принципе, действительно нет ничего плохого в том, чтобы переснимать классику. Тем более и предыдущая экранизация 1985 года была далеко не идеальна — хотя бы в плане того, что режиссёр-документалист Семён Аранович часто снимал в ней "темноту в темноте", то есть плохо освещённые локации в чёрно-белом цвете. Но одно дело — снять новую версию с другими актёрами, динамикой и техническими возможностями, но с любовью к оригиналу, например, как поступили создатели фильма "Территория" (2015). Другое дело — это как раз то, как Первый канал переснял "Противостояние".

В чём-то эта экранизация даже показательна, наглядно демонстрируя уровень знания и уважения к истории Великой Отечественной среди условного "поколения ЕЭЭ". Ей-богу, при таких "телепопуляризаторах" кого винить в очернении отечественной истории?

КАВАРДАК С ДАТАМИ

Например, как следует из нового сериала, Красная Армия штурмовала Бреслау в апреле не 1945-го, а 1944 года. Дата крупно написана на экране в начале 7-й серии на фоне боя в городе "Апрель 1944 года, Бреслау".

Никому из работавших над сериалом не пришло в голову, что в апреле 1944 года Красная Армия ещё стояла на Днестре и двинулась на запад только 23 июня 1944 года, с началом знаменитой операции "Багратион". Минск был освобождён 4 июля 1944 года, эта дата сейчас празднуется в Республике Беларусь как День Независимости, главный праздник страны. В августе 1944-го (время действия знаменитого романа Владимира Богомолова) с окончанием наступления фронт стабилизировался в советской Прибалтике, на границе германской Восточной Пруссии и в Польше на Висле. Дальше движение на запад и выход Красной Армии к довоенным границам рейха, в том числе к Силезии с центром в Бреслау, произошло уже только в ходе Висло-Одерской операции 12 января — 2 февраля 1945 года.

Казалось бы, мелочь. А на самом деле — наглядное представление знаний об истории и Константина Эрнста, и режиссёра сериала Ти-

церу, который предлагает ему вернуться на службу рейху, потому что "в последнее время возник риск прорыва советских войск в районе Бреслау", причём на фразу Кротова: "А если город всё-таки возьмут" он резко отвечает: "Этот город не возьмут!" Добавляем 12 месяцев к началу 1943-го и логично попадаем в начало 1944-го, хотя в реальности в то время Красная Армия стояла ещё за тысячу километров от Бреслау...

В оригинальном романе Юлиана Семёнова и экранизации 1985 года Кротова извлекают из лагеря с другими вводными: "Излагаю суть дела: великий фюрер германской нации Адольф Гитлер издал приказ о тотальной эвакуации всех тех районов — особенно в Восточной Пруссии... Получены сведения о концентрации большевиков на границе, о готовящемся ими ударе. По нашим сведениям, далеко не все жители деревень и городов подчинились приказу фюрера: ими движет алчность и трусость, страх расстаться со своей скотиной, а это преступление перед рейхом... Двадцать человек — из формирований Власова — будут переодеты в форму красноармейцев... Вы должны будете зверски вырезать всех тех, кто ослушался приказа фюрера... Ни один человек не должен остаться живым в той деревне, куда вас забросят". Это вполне соответствует реализму осени 1944 года, когда Красная Армия действительно вышла к границам Восточной Пруссии, тем более что далее Семёнов описывает (хотя и не упоминая точное место и дату) участие Кротова в хорошо известной в Германии "резне в Неммерсдорфе", убийствах мирного немецкого населения в восточнопрусском городе, взятом 21 октября 1944 года в ходе глубокого прорыва фронта частями Красной Армии и отбитом немцами уже 23 октября 1944 года, которые широко освещались нацистской пропагандой.

Цельный ряд исследований о "резне в Неммерсдорфе" в 1997–2004 годах опубликовал немецкий историк Бернгард Фиш, который сам в 1945-м служил в вермахте в Восточной Пруссии. Фиш доказывал, что мирное население убивали "военные в русской форме, хорошо говорившие по-немецки". Учитывая, что этой темой Фиш начал заниматься ещё в 1970-е годы, постоянно бывавший за рубежом Юлиан Семёнов мог об этом слышать.

В новом сериале тему убийств мирного немецкого населения в ходе наступления Красной Армии решили на всякий случай обойти, но вместо того, чтобы заполнить образовавшуюся из-за этого лаунку в хронологию, сдвинув дату выхода Кротова из лагеря или хотя бы директив ему по поводу "Бреслау не должен пасть!" на начало 1945 года, оставили всё как есть. В итоге получается взрыв мозга — в

Такое ощущение, что сценарий сериала писала независимо друг от друга целая толпа "литературных негров". Либо сценарий зверски "покромасили" уже потом, не обращая внимания на полную нелогичность дат. И никто из работавших над сериалом не обратил на это внимания — либо обратил, но предпочёл промолчать, дабы не создавать себе проблем с начальством, которому, как известно, всегда виднее, как правильно.

ЭСЭСОВЦЫ В АБВЕРЕ

Во 2-й серии появляется зацепка, связанная с узлом, которым был завязан мешок с найденным под Магаданом трупом: "Такой тип узлов использовали немецкие парашютисты люфтваффе, и такой же тип узлов использовался в школах абвера, где готовили разведчиков-диверсантов". И далее в 3-й серии работающий с Костенко сотрудник угрозыска Константин Тадава интересуется у немецкого исследователя: "Могут ли в ваших архивах быть документы на тех, кто во время войны проходил обучение в диверсионно-разведывательных школах абвера?".

При этом в 6-й серии показано обучение в этой самой школе, где преподаёт офицер в форме СС с крупно показанными рунами на петлицах! А ведь абвер (армейская разведка) и СС (вооружённые формирования правящей нацистской партии) относились к совершенно разным ведомствам. Напомню, в известных советских сериалах "Щит и меч" (1968) или "Вариант "Омега" (1975) целые сюжетные арки построены на враждебном отношении между этими структурами Третьего рейха, ибо кадровая элита немецкой армии сыскаса смотрела на "выскочек" — нацистов и вплоть до разгрома генеральского заговора 20 июля 1944 года ревностно оберегала свой особый привилегированный статус в рейхе. В самом романе Юлиана Семёнова, кстати, разница между этими ведомствами прописана чётко: "Вас забрасывала армейская разведка, здесь вы работаете на гестапо, а сейчас вы приглашены СД". Но, судя по всему, у создателей сериала Первого канала знание истории ограничено популярными картинками из интернета, где немец во Второй мировой — обязательно в чёрной форме СС.

Довольно комично также, что на показанной в сериале встрече в начале 1944 года немецкий офицер с рунами СС заявляет Кротову, что он будет его командиром и при этом "вы будете подчиняться армии Гитлера". Опять же, СС и армия — это разные ведомства, а задачи армейской разведки и СД (службы безопасности), входящей в СС, тоже разные, поставленная перед Кротовым задача выявляющая подпольщиков — не армейская.

рассказывает: "После того как я написала статью в нашей молодежной газете, её заметили в Москве и предложили мне место в "Красной звезде". Простя, чтобы я дальше вела своё журналистское расследование". Создатели сериала хоть понимают, что "Красная звезда" — это печатный орган Министерства обороны? В "Комсомольскую правду" или "Литературную звезду" журналистка магаданской газеты, расследующую убийство золотозаскателя, вполне могли пригласить. Но не в "Красную звезду"! Впрочем, глупость показанного на экране только в одной сцене ещё не исчерпана. Далее Тадава приносит Королёвой, читающей дело Кротова в кабинете в центральном здании МВД (Огарёва, 6), чашку кофе, та удивлённо восклицает: "Какая роскошь!" Судя по всему, тут копировали "Семнадцать мгновений весны", где в Германии начала 1945 года, стиснутой фронтами и блокадой, действительно была нехватка всего и вся. Мотив про ставший роскошью кофе там повторяется часто: "Эти сволочи поят народ бурдой, а здесь продают настоящий бразильский". "Мне не приносит второй порции кофе. Настоящий кофе они дают по первому требованию только тем, у кого чужой паспорт". В 1979 году кофе не был в СССР дефицитом, в оригинальном романе кофе есть у Киры дома в Магадане, и Костенко называет его "прекрасным". Но, судя по всему, для авторов сценария всё советское наследие, в том числе фильмы про Третий рейх, — одна единая вневременная масса данных.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ: "ПРОПАГАНДА НАОБОРОТ"

Говоря о самостоятельности оригинальной истории, создатели сериала решили снимать то, чего в ней нет, и что ей прямо противоречит. Например, ввели растянутую на весь сериал новую сюжетную арку — Костенко параллельно с расследованием дела разводится с женой. При этом в оригинальном романе Костенко счастлив в браке, поэтому при встрече с журналисткой Кирой Королёвой думает: "Если бы я был несчастлив в браке и если бы Маня хоть в малости меня чем-то ущемляла, сразу бы на такой Грехтен женился". В романе есть и целая сцена общения дома, где жена говорит Костенко: "Милый... Обожаю тебя расматривать". Со старостью ты становишься ещё красивее". Жалобы же жены на то, что муж редко бывает дома из-за работы, и развод просто скопировали из романов братьев Вайнеров о следователе Тихонове (видимо, для создателей сериала что Юлиан Семёнов, что братья Вайнеры — одно и то же).

Хуже всего даже не добавление новых деталей, предыдущая экранизация это тоже до-

Малый зал	
Центрального дома литераторов 13 декабря (пятница)	18.30
Клуб метафизического реализма ЦДЛ празднует 20-летие своего присутствия под добрым кровом легендарного прибрежника русской Литературы.	
Участуют известные писатели, поэты, журналисты, музыканты, художники и почитатели русской изящной метафизической словесности.	
Ведущий — Сергей Сибирцев	
Адрес: Большая Никитская, дом 53 (станция метро "Баррикадная")	
Вход свободный	